

Юрий Фукс

Сор-

ван-

ный

ДОПРОС

Юрий Фукс

**Сорванный допрос.
Ироническое фэнтези**

«Издательские решения»

Фукс Ю.

Сорванный допрос. Ироническое фэнтези / Ю. Фукс —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933595-1

Вблизи Военной базы разбился НЛО. Капитану Заборину приказано допросить раненного инопланетянина. Во время допроса тот сбегает... Капитану грозит военный трибунал. Беглец, прибывший на Землю из будущего, устанавливает телепатическую связь с капитаном, принимает участие в его судьбе и зовёт на свою планету. Увлекательное соединение иронии, приключений и фэнтези.

ISBN 978-5-44-933595-1

© Фукс Ю.
© Издательские решения

Содержание

Допрос – 1	6
Допрос – 2	10
Допрос – 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сорванный допрос Ироническое фэнтези

Юрий Фукс

© Юрий Фукс, 2018

ISBN 978-5-4493-3595-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Допрос – 1

Старший дознаватель Особого отдела Военной базы № XXXXX/Y капитан Заборин с утра был не в духе. День явно шёл наперекосяк.

То ли дело вчера! Хорошо посидели в столовой по случаю новых звёздочек на погонах у начальника продсклада! Даже не вспомнить, как домой добрался!

Хотя какой это дом? Так, комната в деревне у Маньки! Как приехал сюда три месяца назад – так и подселили...

Она – сыном своим с утра занята – в школу балбеса собирает! Мог бы и сам собраться – пятиклассник уже!

А на своего квартиранта и любовника – ноль внимания! Завтрак – чуть тёплый, в рот не лезет, хромовые сапоги – только недавно вымыла, вон мутные стоят в луже, мокрые и нечищенные...

Что-то вдали грохнуло. Замер, прислушался: «Показалось...».

Заглянул в тумбочку – опять досада: В бутылке остатки водяры – на самом доньшке. Заглотнул жадно эти капли – не полегчало...

Полез в кошелёк – там десятка одна-сиротинушка! А вроде должно быть ещё рублей 200 —300... «Не помню, когда потратил... Может, сынок ейный вытащил? Папаша-то его в тюрьге не зря пятый год чалится – яблоко от яблони...».

Вдруг прибежал солдат-посыльный с приказом: «Немедленно явиться на Базу!». Да что же там случилось-то??! Пожара не видно, войны – не слышно...

Его ждал срочный вызов по спецсвязи:
– Особо секретно! Государственной важности!!!

В 35 километрах от Базы разбился НЛЮ. Трое пришельцев погибли, один – жив, но без сознания. Какой-то гуманоид зеленого цвета – ты не пугайся. Доставлен на базу к докторам. Если очнётся – немедленно допроси! Представители штаба округа и особисты вылетели к вам, но из-за непогоды вынуждены были приземлиться на аэродроме в Латыпово.

Пока пришелец жив, допроси под протокол. Из-за особой секретности допрос води без свидетелей. Выставь внешнюю охрану. Помни: карьера твоя зависит от допроса этого зелёного! Прошляпишь – пойдёшь под Военный Трибунал! Конец сообщения.

«Хорошо быть начальником: „Допроси!“». Это на каком же языке? Я ж говорю только по-русски! А пришелец его знает???» – засомневался служивый.

Ворвавшись к медикам, капитан Заборин увидел зелёного – точнее, светлосалатового – человечка росточком примерно в 1,5 метра, с треугольной физиономией вершиной вниз и большой полусферической надбровной частью головы: «Ух, какой башковитый!» – удивился капитан. – «Да у него мозгов – на пятерых хватит!».

«Салатовый» лежал на столе и был без сознания. Два врача приматывали бинтами шину к его трёхпалой левой руке. «Перелом!» – догадался капитан. Под прищельцем виднелась странная зеленоватая лужица, но явно не зелёнка – светлее. Огромные выпуклые глаза – каждый в половину куриного яйца, разрезанного вдоль – были прикрыты полупрозрачными веками.

Медсестра наполняла чем-то шприцы для инъекций.

Вдруг «Салатовый» очнулся! Оглядел всех и сразу понял: «Кто ничего не делает, а только смотрит – тот и начальник!». (Наверное, и у них так же). И уставился своими чёрными глазами на капитана.

Свершилось! Есть контакт!! Наконец-то повстречались лицом к лицу две цивилизации!!!

Заборину показалось, что под фуражкой у него что-то зашевелилось и как будто услышал какую-то речь. «Допился! Уже глюки пошли!» – огорчился капитан.

«Нет, это я говорю! Я, инопланетянин!» – разобрал он. – «Прогоните этих в белом! У меня – другая физиология, от земных лекарств я сразу умру! Только аптечка с космического корабля может меня спасти – нашли её?».

– Все воооооооон!!! – заорал капитан.

Врачи попробовали что-то возразить, но внезапно взбесившийся капитан дрожащими руками стал рвать крышку кобуры пистолета и медики в ужасе выскочили из комнаты, бросив всё своё имущество.

Заборин метнулся к телефону, приказал немедленно выставить охрану и никого к прищельцу не пускать.

Набрал другой номер – потребовал немедленно разыскать и доставить аптечку с инопланетного корабля. Пригрозил:

– Опоздаете – отдам за саботаж под Трибунал!!!

Увидел графин. Открыл, понюхал – вода. Спросил «Салатового»:

– Воду – будешь?

– Нет.

Гротнул сам, сморщился брезгливо. Вдруг сорвал с головы фуражку отбросил в сторону и, наклонившись, вылил всё себе на голову, чтобы яснее соображать. Разок потряхнул башкой, чтобы сбросить капли воды, но сразу же прекратил: мозги мотались в голове как кусок мороженного мяса в пустой кастрюле.

Схватил со стола пачку каких-то бланков, чистых на обороте – сгодятся для протокола. Приготовился писать.

...А в голове – полная сумятица! Метель из обрывков мыслей... Когда ехал на Базу с назначением на новую должность – мысленно рисовал картины, как он лихо ловит пачками шпионов, как получает повышения, награды! И, главное, так чётко и хорошо заранее продумал поиск: «Искать надо среди тех, кто не пьёт! Не пьёт – значит, или больной, или враг и боится проболтаться!».

Он здесь уже целых три месяца – а ни одного шпиона так и не поймал! Писал докладные начальникам о своих подозрениях – а те только ругаются: «Где доказательства??». Эх, опоздал он лет на 70! Живи тогда – наверняка бы в генералы вышел...

А тут черти ему подкинули этого пришельца! Малейшая ошибка – звёздочки с погонов так и посыпятся!.. Или – того хуже: в тюрягу загремишь лет на 15... Успеть бы протокол допроса составить, пока этот «Салатовый» копыта не отбросил...».

– Ты откуда русский язык знаешь? Американский шпион?! – спросил капитан с надеждой на ответ «Да».

– Гость с другой планеты. Я знаю все земные языки.

– Откуда прибыл?.. Название, адрес?

– Звезда Геола, созвездие Ламура, галактика Торето.

– А где это?

– Отсюда – тысяча шестьсот двенадцать световых лет в направлении 5,4237 градусов левее Солнца и потом ещё 407 тысяч световых лет под 75,2374 градуса круто направо.

– И сколько ты летел оттуда?

– 21 минуту.

– Не ври! Нет таких скоростей!

– Мы летели по порталу времени. Можно и быстрее.

– Так ты из прошлого времени прилетел?

– Нет. Из вашего будущего! Мы – ваши потомки. А вы – наши предки...

– А какое у нас будущее??? Говори!!

– Не могу. – «Салатовый» явно слабел и отвечал с трудом.

– Не перечь мне, зелёныш! А то принесут аптечку с корабля – я могу и не дать тебе! – пригрозил капитан.

– Можете не давать. Мне порядком всё надоело...

– Отвечал, отвечал, а тут упёрся! Чего вдруг??

– Ваша земная жизнь – наше далёкое прошлое... Если я расскажу землянам о будущем – вы обязательно захотите что-то в своей жизни изменить. Но ведь это же – наше прошлое!.. Тогда развитие наше пойдёт совсем по другому пути и неизвестно, в какую сторону... Ведь изменив наше прошлое – вы поменяете и то будущее, в котором мы сейчас живём... Поэтому мы и не вмешиваемся в ваши земные дела.

– Не морочь мне голову! Колись, бляха муха!! Ну?!!

Раздался телефонный звонок. Сообщили, что на месте крушения обнаружена только часть аварийной аптечки и сейчас передадут её через охранника.

– Аптечку принесли! – сообщил обрадованный Заборин инопланетянину. – Ну, шас ты у меня запоёшь! А то вишь-ты – в несознанку вдарился! – и пошёл к двери, предвкушая свою победу:

«Врёт он! Каждая живая тварь за жизнь цепляется! И ты, „Салатовый“, тоже! Нехрен придуриваться!».

В дверь постучали: БУХ!! БУХ!!». Ногой, что ли??» – подумал Заборин и чуть приоткрыл дверь – оказалось, что мало: там солдат двумя руками поддерживал снизу большую картонную коробку, пахнущую гарью.

– Закрой глаза! И без команды не открывай!» – приказал солдату капитан, распахнул пошире дверь и подхватил коробку. Поспешно опустив её на пол, почти полностью прикрыл дверь и через оставшуюся щёлочку скомандовал:

– Крууууу-гом! Открыть глаза! Шааааагом – марш! – и, скаля зубы, насмешливо произнёс:

– Ну, потомок ты наш, жить хочешь???

В ответ – ни слова...

Капитан резко повернул голову к столу с инопланетянином и обомлел: стол был пуст! Пришелец исчез!!

Какой «облом»!!!

Да, правильно советуют бывалые люди: Коли с самого утра день не задался – поскорее ныряй под одеяло и спи дальше!

Иначе, как ни крутись, получится, как у Заборина.

А ВЕДЬ ДЕНЬ-ТО У НЕГО – ТОЛЬКО-ТОЛЬКО НАЧАЛСЯ...

ТО ЛИ ЕЩЁ БУДЕТ!..

Допрос – 2

Измученный исчезновением инопланетянина, Заборин скользнул глазами по закрытым окнам медпункта и обрадовался:

«А, ты ещё здесь, с***!!! Где прячешься, жаба зелёная?!».

Бегло оглядел комнату и подскочил к столу, на котором только что лежал полудохлый инопланетянин, рванул вверх свисающую до пола клеёнку – пусто!!!

Мозги вскипели, как вода в чайнике: «Окна закрыты, у двери – был я сам!! Значит, он здесь, подлюга!! Неведимкой стал???!!».

– Аааааааааааааааааааааааа!!! – заорал Заборин и в ярости стал опрокидывать тумбочки, сбрасывать какие-то бутылки с полок. Потекли пахучие лужи, захрустели под ногами стёкла.

– Где ты, жаба зелёная????!!! – взвыл капитан, одним рывком поднял крышку кобуры, выхватил «макаров» и стал наугад палить по углам: БАХ!!! БАХ!!! БАХ!!! БАХ-БАХ!!! БАХ!!!

Врачи, изгнанные Забориным, доложили Начальнику Базы о том, что у капитана из спецчасти «крыша поехала»! Туда срочно был послан вооруженный патруль – старший лейтенант, сержант и солдат-новобранец с задачей схватить и обезоружить бешеного капитана.

Патруль был уже в метрах сорока от медчасти, когда прозвучали первые выстрелы.

– За мной!! – приказал старлей патрульным и побежал к медчасти.

Солдат и сержант рванули за ним.

«Эх, не повезло мне!» – горевал заранее старлей: «Вдруг этот идиот меня подстрелит?? А в субботу – свадьба!!! В госпитале буду корчиться с пулей в башке или брюхе... Может, пока служу, не надо жениться?? Да куда теперь денешься – потратились...». И невольно сбавил темп бега, хотя устать вроде бы не успел.

Озабочен был и сержант. По закону его должны были уже как два месяца демобилизовать, но с документами всё тянули и тянули... До армии – на гражданке – он жил в пригороде, а работал в столице – чинил всякие электронные приборы. Вот и на Военной базе чего только не тащили к нему со всех сторон: «Почини, будь другом!!».

Мысленно он давно уже был дома и разбирался с двумя своими «люббушками» – Катюхой и Нюркой: кто крепче его ждал... У Катьки младенец даже появился месяцев через десять после прощального их свидания – писала, что поздние роды, что «передержка» – мол, это бывает, если горюешь по папаше дитяти так сильно, как она... А друганьки пишут, что уж больно младенец на косого гармониста Сашку смахивает, да и не отлипал он от Катьки месяца два после твоей отправки в часть...

«Ну всех нАхрен! Я – считай, что на гражданке! Вот влепит псих мне пулю в причинное место – как жить потом буду??? Не-ет, побережься надо!». И тоже притормозил свой бег.

Только солдатик-салага, запрокинув голову, бежал с восторгом, воображая, как, пробыв здесь всего три месяца, он проявит настоящее геройство и обезвредит вооруженного нарушителя! Все скажут: «Герой!» и сам Министр обороны прикрепит ему орден к героической груди... И фотку эту с Министром он разошлёт всем знакомым... А журналисты газет, радио и телевидения будут упрашивать его об интервью, а он из-за скромности...

Да, совсем плохо соображал в жизни недавний школяр! Молодой ещё, ну какой с него спрос?

Старлей вдруг опомнился, подумал: «Не хватало ещё отвечать за этого дитяню!» – и рявкнул на солдатика:

– Не обгонять!!! Рядом беги!

Солдатик рухнул из облаков на землю и немедленно подчинился.

– Сколько раз... он стрелял? – спросил сержанта старлей, подбегая к входу в домик медчасти.

– Пять или шесть.

– У него «макаров»... Если девятизарядный – три-четыре патрона осталось...

– Как раз на всех! – мрачно пошутил сежанти.

«Типун тебе на язык! Юморист хренов!» – подумал старлей и приказал:

– Переждём! Людей с ним нет. Спасать некого!

Осторожно прошли у стенок по коридору к комнате, откуда неслись звуки погрома и, по примеру старлея, притаились по обе стороны двери. Чем-то противно пахло.

Из-под двери появилась резко пахнущая струйка и, набирая силу, змейкой поползла по полу, всё ускоряясь.

И вдруг что-то бабахнуло уже снаружи, у окон. Только-только посыпалось стекло – как сразу же раздался оглушительный взрыв!!!

Взрывная волна вышибла дверь!! В коридор вывалился прикрывающий ладонями глаза капитан и рухнул лицом вниз на обломки двери. Изорванная форма на нём дымилась. В комнате бушевало пламя. И в пламени снова: БАХ!!! БА-БАХ!!! БАХ!!! – взрывались патроны в капитанском пистолете.

– Тащи!!! – крикнул сержанту старлей, ухватив Заборина под левую руку у самого плеча.

Смышлённый сержант ухватил дымящегося капитана под правую и, вместе со старлеем быстро перебирая ногами, поволок Заборина вдоль коридора к выходу из медчасти.

А свежеиспечённый, трёхмесячный солдатик суетился сзади, забегая то с левого, то с правого бока капитанского тела, не понимая, как помочь.

– Ноги возьми!!! – рявкнул на трёхмесячного сержант.

Паренёк обрадовался ясности цели, но едва подхватил он двумя руками правый сапог, как тут же получил левым капитанским сапогом по физиономии! Мгновенно огни – типа сварочных – фонтаном вылетели из его глаза! Наверняка левая нога была у капитана толчковой!

Глаз всё сильнее болел и половина лица быстро опухала. Мелькнула странная мысль: «Всего-то капитан, а как лягается! Будь он полковником, небось, саданул бы, как конь копытом! А будь генералом – был бы я без глаза и с дырой в черепе!». Но правую ногу капитана – не бросил, а от левой – уворачивался.

Дым и гарь заполняли лёгкие. Гудело пламя за спиной. Боязнь нового взрыва гнала их вперёд. Даже капитан перестал лягаться свободной левой ногой и пытался то ли отталкиваться ею от пола вперёд, то ли пробовал встать на неё: правая-то была в руках у трёхмесячного.

Многие думают, что только на войне можно совершить настоящий подвиг. Но Трёхмесячный по собственной физиономии убедился, что абсолютно правы те, кто утверждал: «В жизни всегда есть место подвигу!». И он его свершил: при содействии старлея и сержанта скрутил злодея!

Пусть и не орден, но медаль-то он уж точно заслужил!

По молодости солдатик ещё не знал, что если на каждом шагу искать место для подвига – то никакой морды на это не хватит!

Оказавшись снаружи медчасти, патрульные заломили руки лежащего ничком капитана за спину и сержант защёлкнул наручники. Трёхмесячный отпустил, наконец, капитанский сапог.

Заборова рывком подняли, поставили на ноги и толчками в спину заставили побежать со всеми – скорее, скорее подальше от огня – вдруг снова рванёт!

А в 130 километрах от Базы, над аэродромом, где совершил вынужденную посадку самолёт с Комиссией из Округа, в небе бушевала редкостной силы гроза.

И во много раз сильнее грозы метал на земле молнии паркетный генерал – глава этой Комиссии.

Он-то вызвался лететь за очевидно лёгкой наградой и второй звездой на погоны, а тут сложилось так, что и единственной, такой дорогой для него, лишишься, и штанов с лампасами в придачу!

Сожрут его, со всеми потрохами сожрут штабные недоброжелатели!

С угрозами и криками набрасывался он на командира авиаполка, требуя, вопреки всем авиаправилам, немедленного вылета. Но местный полковник, закалённый тяжёлой и безупречной службой в авиации, наотрез отказывался подчиняться воплям чужого сумасшедшего:

– У меня – своё начальство! Без его письменного приказа – ни один самолёт с моего аэродрома не взлетит! Такая гроза – не вечна: как только грозовой фронт сдвинется в сторону – немедленно разрешу вылет. Сейчас рисковать людьми и техникой не имею права!!!

А сам думал: «Иди ты ** ***!!! Тебя одного – послал бы на метле хоть в пекло! Другим-то – за что погибать??? Не война же!!!».

В стародавние вегетарианские времена, когда всемирно известный классик хотел обозначить высшую степень хаоса и смятения, он писал:

«Всё смешалось в доме Облонских»!

В тот забытый нами век и люди, и обстоятельства были совсем иные, непохожие на нынешие.

То, что стало твориться на Военной базе после прилёта комиссии из штаба округа, в сравнении с давними событиями в жизни Облонских выглядело так же, как конец света по сравнению с тихим часом в детском саду!

Прибывший генерал с первой же секунды прибытия орал, рот не закрывая, как резаный! Он отдавал бессмысленные и противоречивые приказы и тут же в панике их отменял.

Ужас грядущей потери генеральских погонов и таких прекрасных штанов с лампасами лишил его остатков разума. Генерал нутром чувал, что его сделают крайним и виновным за всё – слишком уж много желающих занять его место дышат ему в затылок!

А положение и вправду было аховое! Мало того, что шпион сбежал, так исчезли неведомо как и три его подельника, погибшие при крушении НЛО! Даже простыня, на которую вытекла из пострадавшего какая-то зелёная дрянь – и та сгорела! Ну как выполнить теперь приказ отправить под мощной охраной весь этот биологический мусор в распоряжение Совсекретного армейского НИИ для исследований???

По слухам, к этой лаборатории срочно приданы для мозгового усиления три академика и семь член-коррвов Академии наук страны! И вокруг каждого – своя свита из докторов наук, а уж кандидатов там – как опят на трухлявом пне в разгар грибной осени! Возглавляет всю эту чрезвычайную комиссию Первый зам самогО Главкома!

А делать им теперь – нехрена! Даже простынки замаранной не осталось – сгорела! Спросят с него, с генерала, хотя и в утере простынки – не он, а лётчик-майор виноват!

В полном снаряжении для полёта шёл майор мимо медсанчасти к автобусу для отправки на аэродром. Вдруг он увидел подбегающий к зданию патруль, услышал выстрелы внутри. Ну и проявил инициативу – решил помочь патрулю, ошеломить стрелявшего, кто бы это ни был.

Вытащил ракетницу и выстрелил по окну. Не знал же он, что в перевязочной скопились пары бензина, спирта и другого горючего добра, да и на полу – целые его ручки! Тут и жахнуло-полыхнуло!!!

Задумал майор ошеломить – ошеломил!!

А сейчас-то что делать??? Хорошо хоть, что куски НЛО собрали и отправили в столицу в тот же день! Хоть за них не отвечать!

Теперь сюда летят старшие чины из Военной прокуратуры... Им отроду закон не писан: могут запросто и погоны, и штаны с лампасами сорвать перед строем... Но я же совсем не виноват!

Эх, горько, очень горько в иные минуты быть генералом!!

А в это же время, примерно в сотне метров от генерала, бедумно паялся на свисающую на длинном шнуре мутную электролампочку капитан Заборин.

Сказать, что в голове его вследствие пережитого стресса была полная каша – всё равно, что ничего не сказать! Потому что эта каша была раскалена, кипела, бурлила и стреляла изнутри кипятком кратких воспоминаний то в виски, то в лоб. то в темечко...

Когда начальники ринулись его допрашивать – они столкнулись с непробиваемой невменяемостью... Врачи констатировали стойкое шоковое состояние, граничащее с потерей рассудка и потребовали срочно отправить его в столицу, в неврологическое отделение Главного

Военного госпиталя. Либо подлечится, рассудок нормализуется и тогда капитан начнёт давать внятные показания, либо навсегда останется пациентом психушки. А пока – строжайший покой!

Однако, свободных мест в отделении для психов в Главном госпитале пока не было, и они велели поддержать капитана на Базе – подождать, когда подойдёт его очередь: психов-то навалом, а койкомест для них – мало!

Вот и посадили Заборина в комнату с зарешёченными окнами, в которой уже вторую неделю томился незнакомый качок-лейтенант в ожидании медкомиссии. Лейтенант недавно окончил училище связи, но прослужив неполный месяц на Военной базе, вдруг свихнулся – стал утверждать, что он внебрачный сын Маркса-Энгельса и Карлы Цеткин.

Когда это он сразу же сообщил Заборину, тот вдруг вспомнил где-то слышанную скороговорку: «Клара у Карла украла кораллы» и заявил, что маму лейтенанта на самом-то деле звали Клара, а первого папу – Маркса – Карл, за что лейтенант внятно пригрозил: «Ещё раз о моих родителях такое скажешь – дам в морду!», чего капитан, понятное дело, не захотел и потому поспешно ответил: «Ладно, не буду!».

По своей реакции на угрозу Заборин понял, что не всё потеряно и рассудок к нему возвращается.

Прошло в молчании часа три и капитан вдруг осознал, что кипение в голове стало не таким бурным, но зато почудились ему какие-то неразборчивые, едва слышные посторонние голоса.

Каша в голове капитана кипела и булькала всё слабее, а голоса слышались всё отчётливее. Наконец, Заборину удалось сконцентрировать внимание на голосе – и тогда он разобрал совершенно отчётливые слова, сказанные знакомым голосом:

– Это я, инопланетянин!..
– Сбежал, гад?! А теперь любишь, как карьеру мне поломал?!
– А что, я должен был ради тебя жизнью пожертвовать??? И остаться, чтобы меня для вашей науки как колбаску тонкими шайбами нарежали???

Заборин только теперь понял, что сморозил глупость.

– Ну ладно, не будем... – смутился он. – А как ты сбежал??? Окна все закрыты, у двери – я стоял...

– Да очень просто – ... Стоп!!! Тихо!!!!...

Пришелец вдруг замолчал, слушая кого-то.

– Я скоро вернусь!.. – торопливо пообещал он Заборину.

И связь оборвалась.

ХОРОШО БЫ – НЕ НАВСЕГДА!

Допрос – 3

Всю ночь Заборин толком не спал. Болела обожжённая спина, болели ободранные колени, приступы кашля рвали горло, в груди что-то – скребло: наглotalся дыма, а, может, бронхи с лёгкими поджарил...

Всякий раз ночное забытие быстро прерывались ужасным кошмаром, который наступал от удушья: мерещилось, что сосед-псих, сын Карла и Клары, душит его своими громадными лапами...

Вынырнет капитан из неглубокого сна – а сосед на своей лежанке храпит со страшной силой и нет ему никакого дела до Заборина!

Ну как тут уснёшь?..

Гудит голова тяжёлая, временами даже кажется, что внутри что-то щекочет. Почесать мозги хочется – да разве туда, под череп, доберёшься???

Маялся Заборин, маялся и вдруг – чётко услышал знакомый голос зеленоватого беглеца-пришельца:

– Почему, Заборин, не спите? Ведь ещё ночь!

Вздрогнул капитан от неожиданности и ответил не про то, о чём спрашивают:

– Ты чего мне «выкаешь»??? Чтобы мне казалось, что я на службе??? Я человек простой, говори мне «ты» – мы ж теперь вроде не чужие! Чего вернулся-то??

– Хорошо, пусть будет «ты»!.. А вернулся – тебе помочь: угрызения совести не дают мне покоя! Косвенно – я в беде твоей виноват, как-то подправить всё надо...

– Хрен теперь исправишь!.. Зовут-то тебя как? – спросил капитан.

– Гоургимолпвенриаролэльпвучтлдопал...

– Ёклмн!!! Да разве такое запомнишь???... Слушай, а давай я буду звать тебя Гоги? В училище дружок у меня был – Гоги его звали. Большой ходок был по женской части, вместе часто в самоволку бегали...

– Гоги – так Гоги... Тем более, что такие буквы есть в начале моего имени. И ты имя назови!

– Извини – забыл!.. Вася, Василий меня зовут... – сказал капитан и почему-то впервые в жизни застенялся своего имени – уж очень простенько оно прозвучало...

– Ну вот, познакомились, наконец-то!.. Вася, ты так и не ответил: Почему не спишь?

– Психа опасаюсь: Качок! Бычара настоящий!! Боюсь, что во сне меня придушит!

– Он спит сейчас?

– Сидит на лежанке, раскачивается, бормочет что-то про свою Карлу-мать...

– Можешь коротко – на миг один – глянуть в глаза ему, потом быстро прикрой веки и отвернись...

– Заааачееееееееем???

– Потом скажу! Делай, пока он сидит!!

Капитан чуть повернул голову в сторону психа и опасливо взглянул на него. Тот уловил движение Заборина, замер и уставился на капитана, приняв чужой взгляд за вызов. Но Заборин быстро отвернулся, на ходу закрывая глаза – сделал, как просил инопланетянин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.